

ЛОКОСОВ Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, заведующий Отделом социологии политики и общественного мнения Института социально-политических исследований РАН.

Скудость позитивных последствий неолиберального этапа трансформации российского общества смягчается за счет реконструкции религиозных отношений. Церковь как социальный институт вернула себе субъектный статус в общественной жизни, не претендуя на изменение светского характера российского государства. Традиционные конфессии активно участвуют в социокультурном, социально-политическом становлении российского общества. Документа, подобного принятым на Архиерейском соборе в 2000 г. "Основам социальной концепции Русской Православной Церкви", прежде не было в истории РПЦ.

Факторы реконструкции религиозных отношений многочисленны, и они подробно исследованы в научной литературе. В частности, профессор М.П. Мчедлов к этим факторам относит политические, правовые перемены в стране, ухудшение экономического и экологического положения, социально-политическую нестабильность, межэтнические противоречия, необходимость преодолеть бездуховность, нравственный кризис, повышение национального самосознания, необходимость ограничить антигуманные, разрушительные последствия прогресса [1]. Иными словами, на религию сегодня "работают" как глобальные тенденции, так и локальные изменения воспроизводства социальной системы.

Повышение социального статуса Церкви в российском обществе не вызывает сомнений у большинства ученых. Разногласия касаются в основном двух вопросов. Первый: обусловлен ли этот процесс реальным изменением российского менталитета, ростом уровня и степени религиозности, или речь идет о поверхностной, модной демонстрации позитивного отношения к религии, связанного с ростом этнонационального сознания, поиском культурной идентичности? Второй: Какие последствия в долгосрочной перспективе развития социума влечет за собой наблюдаемая реконструкция религиозных отношений, не приведет ли она к клерикализации социальных отношений и межконфессиональной розни?

Точка зрения о поверхностном характере религиозного "возрождения" в России часто встречается в научных публикациях. Вот, например, как ее формулирует член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко: "Несмотря ни на какие заявления о религиозном ренессансе, уровень религиозности изменился мало, знаменуя причастность к религии значительной части населения только на вербальном уровне" [2]. По утверждению академика Л.Н. Митрохина, главной причиной всплеска интереса к религии были не "положительные" конфессиональные ценности, а "отталкивание от прежней авторитарной, принудительной идеологии", стремление отстоять свою духовную, мировоз-

Распределение ответов на вопрос: "Верите ли Вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию себя относите?" (РФ, % от числа опрошенных)

Отнесли себя к	1989	1990	1991	1992	1997	2000	2002
Неверующим	53	45	40	28	35	31	31
Православным	20	25	34	47	54	56	58
Верующим других конфессии	9	13	10	10	7	8	7
Затруднились с ответом	18	17	16	15	3	5	4

Источник: данные ВЦИОМ и Фонда "Общественное мнение" // Чеснокова В.Ф. Тесным путем. М., 2005. С. 8.

зренческую автономию. Отвергая жесткую советскую догматическую систему, человек вовсе не спешил попасть в тесные объятия другой, уже церковной, не задумываясь, какое вероисповедание он готов был бы принять, предпочитая именовать себя "верующим вообще" [3].

Эмпирические данные не подтверждают подобных выводов. В начале 1980-х годов религиозность населения в РСФСР определялась на уровне 25 процентов. Сегодня на этом же уровне измеряется нерелигиозность, т.е. за короткий срок количественные показатели религиозности и нерелигиозности населения поменялись местами. По данным ВЦИОМ и Фонда "Общественное мнение" доля неверующих россиян сократилась в 1989-2002 гг. с 53 до 31%; по данным Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН доля неверующих снизилась в 1999-2005 гг. с 31 до 22% (см. табл. 1).

Признание существенного роста уровня религиозности девальвируется утверждением о номинальности религиозных ориентаций людей, называющих себя верующими. Действительно, доля воцерковленных людей значительно меньше, чем доля религиозности населения. Но, во-первых, доля "церковного народа" составляет не 5-7%, как утверждается во многих исследованиях, а 29%¹. Во-вторых, качественные изменения идут вслед за количественными и осуществляются медленно. Уровень религиозности "использовал" экстенсивный потенциал роста и приближается к естественной границе, которая примерно находится на отметке 80%. Далее начинается экстенсивный рост - воцерковление населения, которое тоже имеет свои ограничения. Ссылки на социокультурные, этнические причины конфессиональной идентификации населения справедливы. По мнению большинства россиян, влияние религии ограничено в социально-политической сфере и имеет основное направление воздействия в сфере духовно-нравственных отношений, этнокультурной преемственности. Но это не отрицает тенденции роста уровня и степени религиозности. Главное - люди идут к Церкви, т.е. важен вектор, а "нерелигиозные" причины, даже если они в начальный момент определяют этот вектор, в дальнейшем могут отойти на вспомогательные роли. В целом, не преувеличивая значения и интенсивности роста религиозности, следует признать, что **повышение социального статуса Церкви обусловлено реальными качественными изменениями в отношении к религии со стороны значительного числа россиян.**

Ответ на второй вопрос тоже скорее положительный. Опасность политизации межконфессиональных отношений, их радикализации представляет угрозу для социальной стабильности, но подобную опасность создают любые версии фундаментализма, включая "рыночный фундаментализм". **Светский характер российского государства является базовой политической ценностью, которую поддерживает большинство граждан и конфессиональных сообществ.** Соблазн "огосударствления" православия вреден и государству, и православию. Тенденция клерикализации социальных отношений носит локальный характер и проявляется в основном в северо-кавказских субъектах РФ. По

¹ В тексте анализируются данные всероссийского исследования, проведенного Отделом социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН в октябре 2004 г. (N - 1792). Уровень и степень воцерковленности измерялись по методике В.Ф. Чесноковой. (Рук. - д.с.н. В.В. Локосов, к.с.н. Ю.Ю. Синелина). Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (грант 04-03-00364а).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: "С какими суждениями о политической системе общества Вы согласны?" (РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Ответы	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
Политическая система полностью	8	8	9	8	10
Много недостатков, но можно устранить постепенными реформами	40	49	51	47	42
Политическую систему надо радикально изменить	43	32	29	35	37
Затруднились ответить	9	11	11	10	11

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

мнению религиоведа Ю.Ю. Синелиной, процесс секуляризации развивается циклически по следующим фазам: "тотальная религиозность - деизм - религиозная индифферентность, атеизм - мистицизм, религиозный синкретизм, пантеизм - возродившаяся церковная религиозность или окончательная секуляризация" [4]. Исходя из этого циклического характера изменения религиозного мировоззрения, российское общество после периода религиозного индифферентизма развивается в фазе синкретизма, которая способна перейти в фазу возрождения церковной религиозности. Причем переход в эту фазу не будет возвращением к "тотальной религиозности" и клерикализации социальных отношений. В оппозиции к секуляризации сегодня находится не клерикализм, а сакраментализация социальных институтов и общественного сознания.

Многовековой спор науки и религии теряет остроту. Претензия науки на рациональное преодоление религиозного мировоззрения, трактовка его как отсталого, ущербного выглядит неубедительно. Гонения религии на научные исследования фактически сошли на нет. Исторический опыт показал, что научные достижения человека, общества могут плодотворно сочетаться с религиозными ориентациями. Возрастной состав, уровень образования религиозного населения в России не имеют сегодня существенных различий с аналогичными показателями нерелигиозного населения.

Слабую связь отношения людей к религии и их политических взглядов обосновывает сравнительный анализ политических ориентаций трех типологических групп - неверующих, православных, в том числе воцерковленных и невоцерковленных, и мусульман². Современная политическая система критически воспринимается россиянами независимо от их отношения к религии, но уровень и даже характер критичности в группах различный (см. табл. 2).

Полностью одобрительное отношение людей к политической власти не зависит от их отношения к религии - политический оптимизм в равной мере характерен всем типологическим группам. Лояльное восприятие политического устройства достигает пика среди воцерковленных респондентов (51%) и наименее часто встречается среди неверующих (40%). Эти же группы выразили наибольшее расхождение по радикально негативной оценке политической структуры - ее хотят существенно изменить 29% воцерковленных респондентов и 43% неверующих. Предельно-критическим считается 40-процентный уровень радикальных настроений, свидетельствующий о делегитимации политической системы в глазах респондентов. Перешла эту черту только группа неверующих.

² При проведении сравнительного анализа надо учитывать, что доля русских среди групп неверующих и православных составила 87 и 94% соответственно, поэтому фактически анализируются две группы русских - неверующие и православные. Национальный состав мусульман определяли татары (86%) и башкиры (8%), т.е. мусульмане северокавказских субъектов РФ в выборочную совокупность не входили, и, следовательно, сделанные выводы о политических взглядах мусульман основаны преимущественно на мнении поволжских мусульман. Еще одно уточнение касается социального состава типологических групп. Среди неверующих доля мужчин составляет 73%. среди православных - 38%, мусульман - 44%; среди неверующих доля горожан равнялась 83%. православных - 75%, мусульман - 52%. По остальным социальным характеристикам расхождения в типологических группах были значительно меньше.

Таблица 3

Отношение к Президенту РФ В.В. Путину по типологическим группам
(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Установка	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
Доверяют	55	65	71	60	69
Не доверяют	30	19	17	20	19
Коэффициент доверия	+25	+46	+54	+40	+50
Уровень авторитетности	41	52	58	47	60

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Таблица 4

Коэффициент доверия: сумма положительных ответов ("доверяю")
и отрицательных ответов ("не доверяю") к политическим и социальным институтам
и структурам (РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Отношение к	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
Правительству РФ	-29	-18	-11	-22	-1
Совету Федерации	-43	-28	-25	-29	-8
Государственной Думе	-47	-44	-41	-37	-33
Армии	-1	+4	+3	+5	+10
СМИ	-47	-37	-36	-37	-15

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Намеченная тенденция усиления поддержки политической власти по мере повышения степени религиозности подтверждается показателями доверия и авторитетности действующего Президента РФ (см. табл. 3).

Все типологические группы доверяли президенту страны, но наименьшей поддержкой В.В. Путин пользовался у неверующих респондентов, в то время как среди православных "лидерство" президента заметно возрастало, и наибольшим оно было среди мусульман. Правда, группа воцерковленных по коэффициенту доверия "обошла" мусульман.

Относительно оппозиционная группа неверующих по показателю авторитетности на 2-3 места поставила В. Жириновского и С. Шойгу (по 14%), эти же места они заняли и в других типологических группах. Авторитет Г. Зюганова составил среди неверующих, православных и мусульман 7, 4 и 7%, т.е. левые политические взгляды слабо связаны с отношением людей к религии. Оппозиционность неверующих скорее выражается в отсутствии, по их мнению, среди российских лидеров авторитетного политика, чем в поддержке левых или правых политических оппозиционеров.

Более подробно сходство и различие политических взглядов типологических групп проявляются по показателю доверия к различным политическим, общественным структурам (см. табл. 4).

Высшие органы власти не пользуются доверием всех групп. Опрошенные мусульмане проявили наибольшую сдержанность, а самыми критически настроенными, как обычно, были неверующие респонденты. Воцерковленность людей на этот раз не всегда означала усиление политической лояльности: уровень недоверия к Госдуме был выше среди группы воцерковленных, чем невоцерковленных. Недоверие к СМИ в наименьшей мере было выражено мусульманами, они же оказали самое сильное среди типологических групп доверие армии, Армия была единственной структурой, которой религиозное население доверяло, а нерелигиозное было на шаг от доверия.

Повышенная политическая лояльность религиозного населения не означала снижения его готовности защищать свои интересы (см. табл. 5).

Доля респондентов, не готовых или не желающих защищать свои интересы, варьировалась от 27% в группе воцерковленных до 35% в группе неверующих и мусульман.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос "Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?"
(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Ответы	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
Мои интересы достаточно защищены	7	5	4	5	9
Обращусь в суд	31	36	34	41	26
Обращусь в милицию	16	22	19	23	15
Обращусь в органы власти	11	18	16	19	11
Обращусь в СМИ	4	7	6	7	8
Подпишу обращение, воззвание	4	6	7	5	2
Выйду на митинг, демонстрацию	5	8	9	6	7
Готов участвовать в забастовке	4	6	6	4	5
Готов "идти на баррикады"	6	5	6	4	4
Ничего не буду делать	28	23	23	25	26

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Это различие важно не столько в количественном, сколько в качественном плане: воцерковленные люди, которые демонстрировали большую лояльность к политической системе, чем неверующие, по показателю готовности защищать свои интересы неожиданно вышли вперед. Они с небольшим перевесом опередили другие типологические группы по готовности защищать свои интересы "жесткими" способами: готовностью подписать воззвание, участвовать в митинге, забастовке, "идти на баррикады".

Политические взгляды типологических групп также измерялись по шкале парных суждений, противоположных по смысловому содержанию. Из шести парных суждений наиболее значимые расхождения были получены по вопросу о том, является ли сегодня Россия самостоятельным или, наоборот, зависимым государством (см. табл. 6).

Опрошенные мусульмане значительно выше оценили самостоятельность российского государства, чем неверующие и православные, среди которых преобладало скептическое восприятие государственного устройства России. Здесь ведущую роль играет этнический, а не религиозный фактор: русские респонденты, независимо от их отношения к религии, ощущают несамостоятельность России сильнее, чем респонденты татарской, башкирской национальностей, которые, напомним, составляли 94% опрошенных мусульман. Возможно, причина расхождений лежит в "снижении" государствообразующей роли русского этноса и "восхождении" этой роли татарского, башкирского этносов.

Большой оптимизм опрошенные мусульмане проявили и при оценке сохранения общих интересов в российском обществе: среди мусульман преобладала позитивная оценка - "российское общество едино и у него есть общие интересы". Неверующие и православные были по этому показателю иного мнения. Правда, у православных доля респондентов, согласных с "разделенным" состоянием российского общества, едва превышала долю тех, кто считал иначе, а среди группы воцерковленных, как и среди мусульман, преобладали позитивные оценки.

Религиозное население было оптимистичнее неверующих и при оценке духовного единства нашего общества. Неверующие отдали предпочтение мнению об отсутствии в российском обществе общих духовных ценностей. Православные и мусульмане заняли противоположную позицию. Особенно активно соглашалась с необходимостью сохранности духовных ценностей группа воцерковленных.

По другим парным утверждениям мнение типологических групп не имело принципиальных различий. Большинство неверующих, православных, мусульман считало, что главное - защищать интересы человека, а не государства; осознать самобытность истории, культуры России, а не общность с другими странами; что российское общество в состоянии совершить прорыв в своем развитии.

Более глубокие расхождения в позициях типологических групп связаны с их выбором оснований для идентичности (см. табл.7).

Таблица 6

Согласие с суждениями с дифференциацией по типологическим группам
(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Суждения	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
Россия сегодня - несамостоятельное, зависимое государство	41	44	44	45	29
Россия сегодня — самостоятельное, независимое государство	32	35	35	34	44
Российское общество в корне разделено и не имеет общих интересов	45	40	37	43	34
Российское общество едино и у него есть общие	36	38	42	36	47
Главное - защищать интересы человека	59	58	56	63	68
Главное - защищать интересы государства	18	20	22	18	21
В российском обществе не сохранились общие духовные ценности	41	34	31	37	39
В российском обществе сохранились общие духовные ценности	38	45	50	39	43
Главное - осознать свою общность с другими странами	25	21	18	25	23
Главное - осознать самобытность истории культуры России,	44	49	51	47	46
Российское общество в состоянии совершить прорыв в своем развитии	63	60	58	63	55
Российское общество не в состоянии совершить прорыв в своем развитии	23	23	23	24	15

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос "С какой из групп Вы испытываете чувство общности?"
(РФ, 2004, % от числа опрошенных в группах)

Ответы	Неверующие	Православные	Воцерковленные	Невоцерковленные	Мусульмане
С согражданами России	27	31	30	29	38
С людьми Вашей национальности	8	11	12	10	35
С людьми одной с Вами расы	1	3	2	3	3
С людьми Вашего вероисповедания	2	11	19	2	18
С людьми, говорящими на Вашем языке	13	16	16	15	29
С людьми Вашей профессии, рода занятий	22	26	26	29	27
С людьми того же материального достатка	8	12	9	13	10
С людьми близких Вам политических взглядов	6	8	7	8	18
С людьми Вашего поколения	38	38	38	38	18
С людьми, близкими Вам по духу	49	54	58	51	34
Ни с кем из этих групп	5	3	3	3	3

Источник: Отдел социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН.

Неверующие и православные идентифицируют себя преимущественно с людьми, близкими им по духу. Среди воцерковленных уровень такой "духовной" идентичности составил 58%. Общность вероисповедания, тем более, политических взглядов, существенно слабее, чем "духовная" общность, которую, заметим, трудно интерпретировать в силу ее расплывчатого содержания. На 2 месте у неверующих и православных находится общность с людьми своего поколения, но ее идентификационный "вес" значительно меньше, чем "духовной" общности. Близко к "поколенческой" общности не-

верующие и православные поставили согражданство и общность профессии, рода занятий. Четыре указанных идентичности не связаны с отношением респондентов к религии, и их приоритетность опирается на другие основания.

Разительно от неверующих и православных отличаются приоритеты идентичности мусульман. Для них определяющие идентичность основания составили согражданство, национальная, языковая и профессиональная общности. Очевидно, что для опрошенных мусульман этническая идентичность имеет значительно больший "вес", чем для православных и неверующих, т.е. для русских респондентов. Мусульмане реже ощущают общность с людьми своего поколения. Вероятно, это объясняется традиционностью их семейных отношений и сохранением родственного единства, которое русские неверующие и православные отчасти утратили и ощущают себя "замкнутыми" в своем поколении. Мусульмане в большей мере, чем неверующие и православные, придают значение политическим взглядам и вероисповеданию, но в группе воцерковленных уровень идентичности по вероисповеданию одинаковый с мусульманами. По расовой общности и общности по материальному положению мнение типологических групп совпадает. Равнодушие респондентов к расовой общности понятно - расовые проблемы, в отличие от этнических, малоактуальны для российского менталитета. Нежелание выбрать для идентичности уровень материального достатка, скорее всего, объясняется инерционностью ценностных ориентаций, отсутствием у людей привычки относить себя к "низшему" или "высшему" классу, признанием второстепенности материальных факторов.

Обобщая данные сравнительного анализа политических ориентаций типологических групп, сделаем следующие выводы:

1. **Глубоких расхождений политических взглядов среди типологических групп нет.** Респонденты независимо от их отношения к религии, вероисповедания, воцерковленности доверяют президенту страны и не доверяют таким органам власти, как Правительство РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, а также СМИ. Они критически оценивают политическую систему и готовы активно защищать свои интересы. Сходство политических взглядов типологических групп свидетельствует, что разделение по политическим лагерям проходит в основном без учета разделения людей на верующих и неверующих, последователей православия и ислама. Это значит, что **религиозные, конфессиональные отношения занимают свою мировоззренческую, социокультурную нишу и не переходят в политическую плоскость.**

2. Политическая консолидация людей слабо связана с их религиозными, конфессиональными ориентациями, но определенная взаимосвязь религиозных, конфессиональных факторов и политических взглядов есть. Но все же **религиозное население политически более лояльно, чем нерелигиозное.** Обычно большую поддержку действующая власть получает среди молодежи и материально обеспеченных граждан. Доля молодежи среди типологических групп близка: среди неверующих респондентов - 22%, православных - 25%, мусульман - 24%. Следовательно, возрастной фактор не мог повлиять на повышенную политическую лояльность религиозного населения. Доля обеспеченных респондентов в типологических группах варьируется более значительно: 27, 20 и 19%, соответственно. Уровень доходов религиозного населения ниже, чем нерелигиозного, что, казалось бы, должно усиливать их политическую оппозиционность. На самом деле наблюдается противоположная тенденция. Значит, **религиозность выступает фактором повышения провластных ориентаций.** Это подтверждает рост политической лояльности воцерковленной группы по сравнению с невоцерковленной, т.е. чем выше степень религиозности человека, тем выше его поддержка политической системы.

3. **Усиление политической лояльности религиозного населения не связано с его социальной пассивностью.** По показателю готовности защищать свои интересы православные респонденты опередили неверующих и мусульман, хотя, напомним, доля мужчин среди неверующих в 2 раза больше, чем среди православных, а мужчины обычно более решительны в демонстрации своей социальной активности. Более того, группа воцерковленных была первой по готовности прибегнуть к "жестким" мерам в деле защиты своих интересов. Бытовавшее мнение о понижающем влиянии религиозного фактора на социальную активность людей эмпирического подтверждения не получило.

4. Сравнительный анализ взглядов типологических групп по шкале парных суждений свидетельствует, что **религиозный, конфессиональный факторы, как правило, не оказывают влияние на оценки состояния российского общества и государства.** Религиозный фактор стимулирует у людей ощущение общности интересов, духовных ценностей в нашем обществе. Особенно это характерно для групп мусульман и воцерковленных респондентов. Конфессиональный (или, скорее, этнический) фактор имеет значение при оценке суверенитета России: у мусульман самостоятельность российского государства вызывает меньше сомнений, чем у неверующих и православных.

Сделанные выводы указывают, что отношение людей к религии, их конфессиональная принадлежность не являются факторами, препятствующими политической консолидации российского общества. Скорее наоборот: изменение религиозной ситуации в стране, рост уровня и степени религиозности населения следует принимать в качестве предпосылок этой консолидации. Повышенная политическая лояльность религиозного населения помогает легитимации политического режима, повышенная социальная активность - становлению гражданского общества. Приоритеты человеческих интересов, что можно интерпретировать как ориентированность на демократические ценности; самобытность России, уверенность в ее способности совершить прорыв в развитии, составляют основу консолидации политического сознания россиян, независимо от их отношения к религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. М.: Научная книга, 2005. С. 65-71.
2. Тощенко Ж.Т. Парадоксы религиозного сознания // Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003. С. 303; Он же. Парадоксальный человек. М., 2005. С. 263-283.
3. Митрохин Л.Н. Религиозная ситуация в современной России // Социол. исслед. 1995. № 11.
4. Синелина Ю.Ю. Секуляризации в социальной истории России. М.: Academia, 2004. С. 161.